

СМЕРТЬ ВЗЯЛА ОТПУСК

ДЕНИС РЕРИХ

Денис Рерих

Смерть взяла отпуск

«Автор»

2026

Рерих Д.

Смерть взяла отпуск / Д. Рерих — «Автор», 2026

Максим Орлов любил порядок, планы и спокойные вечера дома. А потом у его двери появилась девушка с чемоданом и заявила:— Я поживу у тебя семь дней.— Кто вы?— Смерть. Правда, не совсем Смерть. Мора — Проводник, одна из тех, кто приходит за человеком в назначенный момент и помогает ему сделать последний шаг. После двухсот тридцати семи лет работы она впервые взяла отпуск и решила провести его среди людей. Проблема лишь в том, что квартиру Максима она выбрала не случайно. Его дата смерти исчезла. А вскоре начинают умирать люди, которым оставалось жить ещё десятки лет. Кто-то научился красть человеческие сроки — вместе с воспоминаниями, чувствами и самой прожитой жизнью. И пока Максим учит Мору пить кофе, есть мороженое, смеяться над плохими фильмами и понимать человеческие отношения, им приходится выяснить, кто решил переписать главное правило Порядка: Смерть никогда не приходит раньше срока. Есть только одна неприятность. Мора знает, когда должен был умереть Максим.

© Рерих Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая	5
Г	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Денис Рерих

Смерть взяла отпуск

Глава первая

Смерть стучит дважды

В тот вечер я собирался умереть от лапши быстрого приготовления.

Не буквально.

Как выяснилось позже, буквальную смерть лучше вообще не упоминать, если рядом находится человек, для которого это профессиональная терминология.

Но в тот момент мои планы были просты.

Прийти домой.

Снять ботинки.

Разогреть что-нибудь максимально вредное.

Посмотреть две серии сериала, который я уже третью неделю называл «последней тратой времени перед тем, как начну нормально жить».

Потом лечь спать.

Встать в семь.

На работу к девяти.

Всё.

Я люблю планы.

Планы прекрасны.

Планы не разговаривают.

Не требуют внимания.

Не приходят без предупреждения.

И уж точно не стоят у тебя под дверью с чемоданом.

Я поднялся на свой этаж в девять вечера.

Увидел женщину.

Остановился.

Она стояла прямо возле моей двери.

Чёрное длинное пальто.

Небольшой чемодан.

Тёмные волосы почти до талии.

Очень светлая кожа.

Слишком спокойное лицо.

Я сначала подумал, что ошибся этажом.

Посмотрел на номер квартиры.

Сорок два.

Моя.

Потом на женщину.

Она смотрела на меня.

Не улыбалась.

Не нервничала.

Просто ждала.

Это сразу насторожило.

Нормальные люди, которых застали вечером возле чужой квартиры, обычно начинают хотя бы делать вид, что всё объяснимо.

Эта не делала.
— Добрый вечер, — сказал я.
— Добрый.
Голос спокойный.
Приятный.
Немного низкий.
Я посмотрел на чемодан.
— Вы к кому?
— К тебе.
Вот.
Уже плохо.
Я оглянулся.
Коридор пустой.
— Мы знакомы?
— Да.
Я посмотрел внимательнее.
Нет.
Такую женщину я бы запомнил.
Не потому что она была какой-то невероятной моделью.
Хотя красивая.
Очень.
Просто в ней было что-то неправильное.
Слишком неподвижная.
Люди постоянно делают мелкие движения.
Поправляют волосы.
Переступают с ноги на ногу.
Моргают.
Она стояла так, будто могла простоять ещё часов шесть и не заметить.
— Простите, — сказал я. — Напомните.
— Максим Орлов.
Я замер.
— Да.
— Двадцать восемь лет.
— Да.
— Архитектор.
— Да.
— Работаешь в «ГрадПроекте».
Я уже не улыбался.
— Откуда вы знаете?
— Я многое знаю.
— Очень убедительно.
Она немного наклонила голову.
— Ты действительно меня не помнишь.
— А должен?
— Нет.
— Тогда почему вы сказали, что мы знакомы?
— Потому что я тебя видела.
— Где?
Она ответила сразу:

— На похоронах твоего деда.
Я почувствовал, как внутри неприятно кольнуло.
Дед умер четыре года назад.
— Вы его знали?
— Нет.
— Тогда что делали на похоронах?
— Работала.
Я посмотрел на неё.
Пальто.
Чемодан.
Лицо.
Может, ритуальное агентство?
Нет.
Я бы запомнил.
— Кем?
— Максим.
— Что?
— Мы можем зайти?
Я даже усмехнулся.
— Нет.
Она впервые слегка изменилась в лице.
Не обиделась.
Скорее удивилась.
— Почему?
— Потому что я вас не знаю.
— Уже объяснила.
— Вы сказали, что видели меня на похоронах четыре года назад. Это не знакомство.
— Для людей, возможно.
— А вы кто?
Пауза.
Совсем маленькая.
— Смерть.
Я смотрел.
Она смотрела.
Где-то этажом ниже хлопнула дверь.
Я медленно поставил пакет с продуктами на пол.
— Простите?
— Смерть.
— Имя?
— Нет.
— Фамилия?
— Нет.
— Профессия?
— Ближе.
Я закрыл глаза.
Открыл.
Она всё ещё стояла.
— Хорошо.
Я достал телефон.

— Что ты делаешь?
— Вызываю полицию.
— Зачем?
— Потому что неизвестная женщина стоит у моей квартиры, знает моё имя, место работы и утверждает, что она Смерть.
— Полиция не поможет.
— Посмотрим.
— Не увидят.
Палец остановился.
— Кого?
— Меня.
Я посмотрел.
— А соседи?
— Большинство тоже.
— Конечно.
Она слегка вздохнула.
— Максим, я устала.
— Представляю.
— Нет.
Теперь в голосе впервые появилось что-то похожее на раздражение.
Очень слабое.
— Не представляешь.
Она взяла чемодан.
— Мне нужно пожить здесь семь дней.
Я даже забыл про телефон.
— Что?
— Семь дней.
— Нет.
— Почему?
— Вы серьёзно сейчас спрашиваете?
— Да.
— Потому что это моя квартира!
— Я знаю.
— Потому что мы не знакомы!
— Уже обсуждали.
— Потому что вы называете себя Смертью!
— Это тоже обсуждали.
— И потому что у меня одна кровать!
Она задумалась.
— Я не сплю.
Вот именно на этой фразе я понял, что разговор нужно заканчивать.
— Хорошо.
Я поднял пакет.
— Было приятно познакомиться.
— Технически повторно.
— До свидания.
Я открыл дверь.
Зашёл.
Начал закрывать.

Она поставила ладонь.

Дверь остановилась.

Я посмотрел на руку.

Потом на неё.

— Уберите.

— Нет.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

— Я сейчас позову соседа.

— Валерий Петрович спит.

Я замер.

— Откуда...

— Его давление сегодня повышено.

— Что?

— Не критично.

— Откуда вы знаете моего соседа?!

Она посмотрела на часы, которых у неё не было.

Да.

Просто опустила взгляд на пустое запястье.

Потом снова на меня.

— Максим, у меня ограниченное время.

— У Смерти?

— Отпуск начинается в двадцать один ноль-ноль.

Я посмотрел на телефон.

20:58.

Вернулся взглядом.

— У вас отпуск?

— Да.

— У Смерти.

— Да.

— По расписанию.

— Да.

— И провести его вы решили у меня.

— Да.

— Почему?

Она снова посмотрела на пустое запястье.

— Осталась минута.

— Это не ответ.

— Ответ будет внутри.

— Нет.

20:59.

Я стоял.

Она стояла.

Я не знаю почему.

Наверное, потому что человеческий мозг иногда принимает очень странные решения.

Особенно после рабочего дня.

Я открыл дверь шире.

— Пять минут.

— Хорошо.

— Потом уходите.
— Нет.
— Что?
— Потом обсудим.
— Уже начинаю жалеть.
Она взяла чемодан.
Вошла.
И ровно в девять часов свет в подъезде погас.
Я обернулся.
— Отлично.
Женщина прошла мимо.
— Где можно оставить вещи?
— Стойте.
Она остановилась.
— Обувь.
Посмотрела вниз.
— Что?
— Снимите обувь.
— Зачем?
— Потому что на улице грязь.
Она посмотрела на ботинки.
Потом на пол.
— Это важно?
— Мне — да.
— Хорошо.
Она аккуратно сняла ботинки.
Поставила рядом.
И вот почему-то именно это окончательно выбило меня из колеи.
Не «я Смерть».
Не знание имени соседа.
Не отпуск.
А то, что Смерть послушно разулась в моей прихожей.

— Чай?
Спросил автоматически.
Потом сам же замер.
Она стояла возле книжного шкафа и рассматривала фотографии.
— Нет.
— Кофе?
— Нет.
— Вода?
— Не требуется.
— Тогда зачем я спрашиваю?
— Не знаю.
Я поставил чайник себе.
Гостя сняла пальто.
Под ним было простое чёрное платье.
Ничего необычного.

Ни косы.
Ни капюшона.
Ни черепов.
Даже немного разочаровывающе.
— Как вас зовут?
Она посмотрела.
— Я сказала.
— Нет.
— Смерть.
— Я не буду называть вас Смертью.
— Почему?
— Представьте, мы идём в магазин.
— Зачем?
— Неважно.
— Тогда пример плохой.
Я стиснул зубы.
— Если мне нужно будет к вам обратиться при людях.
— Они не услышат.
— Вы сказали «большинство».
— Да.
— Значит, кто-то услышит.
— Иногда.
— Вот.
Она подумала.
— Назови меня Мора.
— Это имя?
— Теперь да.
— Почему Мора?
— Первое подходящее.
— Вы только что придумали?
— Да.
— Очень ответственно.
— Тебе не нравится?
Я посмотрел.
Мора.
В принципе.
Подходит.
— Нормально.
Она кивнула.
— Тогда ты Максим.
— Я и до этого был Максим.
— Знаю.
— Отлично.
Чайник закипел.
Я налил воду.
— Теперь объясняйте.
— Что?
— Всё.
Мора села за стол.

Ровно.

Руки на коленях.

Я сел напротив.

— Начнём с главного.

— Хорошо.

— Вы не Смерть.

— Смерть.

— Давайте предположим, что я психически здоров.

— Ты здоров.

Я замер.

— Откуда знаете?

— В целом.

— «В целом»?

— У тебя гастрит.

— Какого...

Она продолжила:

— Небольшая близорукость.

— Стоп.

— Старое растяжение правого запястья.

Я посмотрел на руку.

Травма была ещё в университете.

— И хронический недосып.

— Это половина города.

— Да.

— Откуда вы знаете про запястье?

— Я вижу тело.

— В каком смысле?

— Срок.

Я замолчал.

— Какой срок?

Она посмотрела мне в лицо.

И на секунду стало очень холодно.

Не в комнате.

Внутри.

— Жизни.

Я перестал улыбаться.

Мора отвела взгляд.

— Но я не должна была это говорить.

— Почему?

— Неважно.

— Вы только что сказали, что видите мой срок жизни.

— Да.

— И знаете, когда я умру.

Она молчала.

Вот это было первое молчание, которое мне не понравилось.

— Знаете?

— Да.

Очень спокойно.

Буднично.

Так человек отвечает, что знает расписание автобуса.

Я поставил кружку.

— Когда?

— Нет.

— Что «нет»?

— Не скажу.

— Почему?

— Нельзя.

— Кому нельзя?

— Мне.

— Кто запретил?

Она немного подумала.

— Порядок.

— Очень содержательно.

— Другого ответа не будет.

Я смотрел.

Она смотрела.

— Хорошо.

Я откинулся.

— Допустим, вы действительно нечто сверхъестественное.

— Хорошо.

— Но почему Смерть приходит с чемоданом?

— Потому что я в отпуске.

— Смерть не может быть в отпуске.

— Почему?

— Потому что люди умирают постоянно!

— И?

Я раскрыл руки.

— Кто работает?!

— Заместитель.

Я молчал.

— Что?

— Мой сектор передан другому Проводнику.

— Стоп.

Я поднял ладонь.

— Проводнику.

— Да.

— Так вы не сама Смерть.

— Это упрощение.

— Очень важное упрощение!

Она слегка нахмурилась.

— Для вас мы все Смерть.

— «Мы»?

— Проводники.

— Сколько вас?

— Много.

— Насколько?

— Достаточно.

— Очень полезно.

Она кивнула.
Кажется, сарказм не распознала.
— То есть существует организация смертей?
— Нет.
— Служба?
— Нет.
— Ведомство?
— Нет.
— Тогда что?
— Порядок.
— Опять.
— Это наиболее близкое слово.
Я потер лицо.
— Хорошо. Что делает Проводник?
— Приходит за человеком.
— Убивает?
— Нет.
Ответила резко.
Впервые.
— Никогда.
Я посмотрел.
— Но...
— Мы не убиваем.
Теперь Мора смотрела серьёзно.
— Человек умирает сам.
— От болезни.
— Да.
— Аварии.
— Да.
— Возраста.
— Да.
— И тогда приходите вы.
— Да.
— Зачем?
Она немного опустила взгляд.
— Чтобы он не был один.
Вот.
Это прозвучало совсем иначе.
Я не ожидал.
— То есть...
— Мы сопровождаем.
— Куда?
— Дальше.
— А дальше это куда?
— Не знаю.
Я почти рассмеялся.
— Вы серьёзно?
— Да.
— Вы Смерть и не знаете, что после смерти?

— Я Проводник.
— Да-да.
— Я довожу до границы.
— А потом?
— Они уходят.
— Куда?
— Я сказала: не знаю.
Я посмотрел на неё.
И впервые подумал:
а вдруг она действительно верит в то, что говорит?
Не «врёт хорошо».
Не «разыгрывает».
Верит.
Это не успокоило.
Наоборот.
— Психолог когда-нибудь говорил, что у вас сложная работа?
— Кто?
— Неважно.
Я отпил чай.
— Теперь главное. Почему моя квартира?
— Тихая точка.
— Что?
— Место, где почти не чувствуется Порядок.
— Почему?
— Не знаю.
— Вы очень много не знаете для Смерти.
Она посмотрела.
— Ты много знаешь об архитектуре?
— Это моя работа.
— Всё?
— Нет.
— Вот.
Я замолчал.
Справедливо.
Раздражает.
— Тихих точек немного, — продолжила Мора. — Здесь я могу не слышать зов.
— Какой зов?
— Умирующих.
Ответ прозвучал настолько просто, что я даже не сразу понял.
— Вы постоянно их слышите?
— Да.
— Всех?
— Моих.
— Вашего... сектора?
— Да.
— И сколько?
Мора не ответила.
— Много?
Она посмотрела в кружку.

Пустую.

— Иногда.

Вот теперь я понял, почему у неё такое лицо.

Не холодное.

Уставшее.

Очень.

И это было хуже.

— Сколько вы этим занимаетесь?

— Двести тридцать семь лет.

Я подавился чаем.

— Что?!

— Двести тридцать семь.

— Вам сколько?!

— Не знаю.

— Как можно не знать?

— Я не помню жизнь.

— До того как стали Проводником?

— Да.

— Вы были человеком?

Пауза.

— Возможно.

— В смысле «возможно»?

— Большинство из нас были.

— А вы?

— Не помню.

Тишина.

Я смотрел на женщину, которая выглядела лет на двадцать пять и совершенно серьёзно утверждала, что два века забирает умерших.

В голове было слишком много вопросов.

Я выбрал самый тупой.

— Вы ели?

Она моргнула.

— Что?

— Сегодня.

— Нет.

— Вообще?

— Мне не требуется.

— Это не ответ.

— Тогда зачем спрашиваешь?

Я встал.

— Потому что я собираюсь есть.

— Хорошо.

— И вы будете.

— Зачем?

Я открыл шкаф.

Достал лапшу.

Посмотрел.

Положил обратно.

Нет.

Перед Смертью есть растворимую лапшу было как-то стыдно.

Достал макароны.

— Потому что люди едят.

— Я не человек.

Я повернулся.

— Вы в отпуске?

— Да.

— Тогда будете делать то, что делают люди в отпуске.

— Что?

— Есть.

— Люди в отпуске едят?

— В основном.

Она подумала.

— Хорошо.

— Так просто?

— Я пришла наблюдать.

Я остановился.

— За чем?

— За жизнью.

— Моей?

— В том числе.

Вот тут снова что-то прозвучало не так.

Но Мора уже рассматривала пачку макарон.

— Это вкусно?

— Средне.

— Почему тогда ешь?

— Потому что быстро.

— Люди часто выбирают эффективность вместо удовольствия?

Я посмотрел.

— Вы точно хотите изучать человечество?

— Да.

— Тогда приготовьтесь разочароваться.

Мора впервые попробовала макароны в девять сорок семь вечера.

Я знаю время, потому что запомнил.

Не знаю почему.

Наверное, потому что сложно забыть момент, когда Смерть сидит у тебя на кухне и анализирует кетчуп.

Она взяла вилку.

Посмотрела.

— Просто ешьте.

— Я знаю как.

— Откуда?

— Видела.

— Логично.

Попробовала.

Жевала.

Без эмоций.

Я ждал.
— Ну?
— Что?
— Вкусно?
Она подумала.
— Странно.
— Это не ответ.
— Тёплое.
— Да.
— Мягкое.
— Да.
— Солёное.
— Мора.
Она посмотрела.
— Нравится или нет?
Ещё кусок.
— Да.
Я улыбнулся.
— Вот.
— Что?
— Ничего.
Она продолжила есть.
Быстро.
Через минуту тарелка была пустой.
— Ещё?
Мора посмотрела на кастрюлю.
Потом на меня.
— Да.
Я засмеялся.
— Что?
— Ничего.
— Ты часто говоришь «ничего», когда что-то есть.
— Вы быстро учитесь.
— Я наблюдаю.
— Опасная привычка.
Я положил ещё.
Мора ела.
В квартире стало странно спокойно.
И я почти начал забывать, что впустил совершенно неизвестную женщину.
Почти.
Потом она спросила:
— Почему ты живёшь один?
Я подавился.
— Что?
— У тебя нет партнёра.
— Откуда вывод?
— Одна зубная щётка.
Я посмотрел в сторону ванной.
— Вы проверяли мою ванную?!

— Дверь была открыта.
— Это не означает...
— Одна кружка возле кровати. Одна подушка используется. В шкафу только твоя одежда.
Я положил вилку.
— Мора.
— Что?
— Люди обычно не проводят аудит квартиры человека, который их пустил.
— Почему?
— Потому что это невежливо.
Она кивнула.
— Хорошо.
— И не спрашивают сразу, почему человек один.
— Почему?
— Потому что это личное.
Она снова кивнула.
— Хорошо.
Пауза.
— Так почему?
Я уставился.
Она абсолютно серьёзно.
— Вы сейчас специально?
— Нет.
— У вас талант.
— Какой?
— Раздражать.
— Раньше не замечала.
— У мёртвых, наверное, меньше претензий.
Мора замерла.
Очень ненадолго.
Но я заметил.
— Простите.
Она подняла взгляд.
— За что?
— Неудачная шутка.
— Почему?
— Ну...
Я почувствовал себя идиотом.
— Ваша работа.
— Я не обижаюсь.
— Совсем?
— Редко.
— На что?
Она подумала.
— Когда люди говорят, что я забрала кого-то.
Я замолчал.
— А вы не забираете.
— Нет.
— Просто приходите вовремя.

— Да.
— И всё равно винят вас.
— Иногда.
— Сволочи.
Мора посмотрела.
— Они скорбят.
Я усмехнулся.
— Вы сейчас защищаете людей?
— Я их понимаю.
— Хотя не человек.
— Это не мешает.
Вот тут мне стало немного стыдно.
Перед Смертью.
Новый опыт.
— Хорошо.
Я встал.
— Где вы планируете...
Посмотрел.
— Быть ночью?
— Здесь.
— Где «здесь»?
— В квартире.
— Это я понял.
Мора огляделась.
— Неважно.
— Я не могу положить вас на кухне.
— Почему?
— Потому что это кухня.
— И?
— Люди там не спят.
— Я не сплю.
— Чёрт.
— Он тоже существует.
Я застыл.
Она продолжила есть.
— Простите?
— Не в том виде, в котором вы представляете.
Я медленно сел обратно.
— Нет.
— Что?
— На сегодня хватит.
— Хорошо.
— Никаких демонов.
— Я ничего не говорила о демонах.
— И не надо.
— Хорошо.
— А Бога...
— Максим.
— Всё. Молчу.

Она закончила макароны.
— Вкусно.
— Спасибо.
— Ещё?
Я посмотрел в кастрюлю.
Пусто.
— Вы съели всё.
— А.
На лице появилось что-то новое.
Разочарование?
Да.
Смерть расстроилась из-за макарон.
Мне это почему-то понравилось.
— Завтра купим.
— Хорошо.
— Если вы действительно останетесь.
— Останусь.
— Это ещё не решено.
— Решено.
— Кем?
— Мной.
— Так не работает.
— Уже работает.
Я посмотрел.
— Вы всегда такая?
— Какая?
— Невыносимая.
— Не знаю.
— Прекрасно.

В десять двадцать три за окном произошло ДТП.
Не очень серьёзное.
Сначала визг шин.
Потом удар.
Я подскочил.
Мора даже не повернулась.
— Что это?
Я подошёл к окну.
Перекрёсток.
Две машины.
Одна въехала боком в другую.
Люди начали останавливаться.
— Авария.
Мора продолжала сидеть.
— Вы...
Я обернулся.
— Вы не хотите посмотреть?
— Зачем?

— Может, там кто-то...
Не договорил.
Она посмотрела на меня.
— Нет.
— Что «нет»?
— Никто не умрёт.
Я застыл.
— Откуда вы знаете?
— Я бы почувствовала.
— Но вы в отпуске.
— Срок я всё равно вижу.
— У людей на улице?
— Если рядом.
Я снова посмотрел вниз.
Водитель первой машины открыл дверь.
Вылез.
Хромает.
Вторая машина.
Женщина.
Тоже жива.
Люди подбежали.
Я чувствовал мурашки.
— Совпадение.
— Хорошо.
— Это могло быть очевидно.
— Хорошо.
— Машины не так сильно разбиты.
— Максим.
— Что?
— Ты пытаешься меня убедить или себя?
Я замолчал.
— Себя.
— Хорошо.
— Почему вы всё время говорите «хорошо»?
— Потому что понимаю.
— Не похоже.
Мора посмотрела на окно.
— Через три минуты мужчина в синей куртке позвонит жене.
Я посмотрел вниз.
Мужчина.
Синяя куртка.
Стоит возле машины.
Телефон пока не достал.
— Откуда знаете?
— Он боится, что она увидит новости раньше.
— Вы читаете мысли?
— Нет.
— Тогда?
— Он произнесёт.

— Но ещё не произнёс.
— Уже произнёс.
Я повернулся.
— Что?
— Для меня время вокруг смерти устроено немного иначе.
Я открыл рот.
Закрыл.
— Нет.
— Что?
— На сегодня реально хватит.
— Хорошо.
Мужчина достал телефон.
Набрал.
Поднёс к уху.
Я медленно отошёл от окна.
— Ладно.
— Что?
— Это было странно.
— Для тебя.
— Да.
— Привыкнешь.
— Не планирую.
Она посмотрела.
— Семь дней.
— Это вы себе отпуск назначили?
— Нет.
— Кто?
— Старший.
Я замер.
— У Смерти есть начальник?
Мора нахмурилась.
— Не начальник.
— Старший.
— Да.
— Бюрократия?
— Нет.
— Жалко.
— Почему?
— Было бы смешно.
— Не понимаю.
— Забудьте.
Я снова посмотрел вниз.
Мужчина в синей куртке разговаривал.
Мора сказала:
— Жена злится.
Я повернулся.
— Вы же не слышите!
— Он сейчас скажет: «Я сам виноват».
Снизу, конечно, ничего не слышно.

Но по губам...
Мужчина действительно сказал что-то похожее.
У меня пересохло во рту.
— Хватит.
Мора кивнула.
— Хорошо.
И в тот момент её лицо изменилось.
Не сильно.
Просто взгляд ушёл куда-то в сторону.
— Что?
Она молчала.
— Мора?
Встала.
Очень резко.
— Что случилось?
Она посмотрела на стену.
На соседний дом.
— Сейчас.
— Что?
— Женщина.
— Какая?
— Через дом.
Я подошёл к окну.
— Где?
Мора указала.
Старый девятиэтажный дом.
Пятое окно сверху.
Свет.
— Что с ней?
Мора молчала.
Потом тихо:
— Умерла.
Я почувствовал холод.
— Сейчас?
— Да.
— Откуда...
Она закрыла глаза.
Не как человек, который сосредотачивается.
Скорее как человек, который слушает очень далёкий звук.
— Сердце.
Я смотрел на окно.
Ничего.
Свет горит.
Шторы.
Обычный вечер.
— Вы можете ошибаться?
— Нет.
— Вообще?
— В этом — нет.

Прошла минута.
Две.
Три.
Я уже хотел что-то сказать.
Во двор въехала скорая.
Я замер.
Мора открыла глаза.
Медики вышли.
Побежали в подъезд.
Я не мог оторваться.
— Может, жива.
— Нет.
— Вы не можете знать.
— Могу.
— Но...
— Максим.
Я повернулся.
Она смотрела грустно.
Впервые.
— Не надо ждать чуда только потому, что боишься принять обратное.
Фраза ударила неприятно.
— Вы сейчас пойдёте туда?
— Нет.
— Почему?
— Не мой сектор.
— А кто?
— Другой Проводник уже там.
— Я его увижу?
— Нет.
— Почему?
— Пока не можешь.
«Пока».
Мне снова не понравилось слово.
— А вы видите?
— Да.
Мора посмотрела в сторону дома.
И слегка кивнула.
Кому-то.
Там, где для меня никого не было.
Я смотрел на неё.
Она — туда.
И в какой-то момент стало совершенно ясно:
она не врёт.
Не знаю почему.
Не из-за скорой.
Не из-за аварии.
Просто...
я понял.
Может, это был шок.

Может, усталость.

Но в десять тридцать одну вечера я впервые допустил мысль:
в моей квартире действительно сидит Смерть.

И хочет остаться на неделю.

— Максим.

Я вздрогнул.

— Что?

— Ты побледнел.

— Спасибо.

— Тебе плохо?

— Нет.

— Пульс учащён.

— Вы ещё и пульс видите?

— Слышу.

— Отлично.

Я сел.

— Просто...

Провёл рукой по лицу.

— Это слишком.

— Понимаю.

— Нет, не понимаете.

— Понимаю.

— Вы приходите, говорите, что Смерть, съедаете мои макароны, предсказываете аварию...

— Я не предсказывала.

— Неважно!

Мора замолчала.

— И теперь женщина умерла.

— Да.

— И вы просто...

Я не знал, как закончить.

Она помогла:

— Продолжаю существовать?

— Да.

Мора посмотрела на руки.

— Иначе нельзя.

Это было сказано очень тихо.

Я перестал злиться.

— Вам тяжело?

Пауза.

— Я в отпуске.

— Это не ответ.

Она посмотрела.

— Да.

Вот.

Первый честный человеческий ответ.

И я почему-то почувствовал себя ещё хуже.

В одиннадцать я постелил ей на диване.

Хотя она трижды сказала, что спать не будет.

— Тогда зачем?

— Чтобы сидеть.

— Я могу сидеть на стуле.

— Всю ночь?

— Да.

— Нет.

— Почему?

— Потому что меня это пугает.

— Что именно?

— Представление, что я проснусь в три ночи, а вы сидите на стуле и смотрите на меня.

Мора задумалась.

— Я не собиралась смотреть.

— Это не сильно лучше.

Я дал плед.

Она взяла.

— Мне не холодно.

— Мне всё равно.

— Зачем тогда?

— У людей принято.

— Хорошо.

Села.

Накрылась пледом.

Абсолютно серьёзно.

— Так?

Я засмеялся.

— Да.

— Что смешного?

— Вы очень стараетесь выглядеть человеком.

Она посмотрела на плед.

— Плохо?

— Нет.

Наоборот.

— Хорошо.

Я направился в спальню.

Остановился.

— Мора.

— Что?

— Если кто-то ночью умрёт...

Она поняла.

— Я не уйду.

— Почему?

— Я в отпуске.

— А если рядом?

— Другой Проводник.

— А вы будете слышать?

Пауза.

— Тише.

— Что?
— Здесь тише.
Она посмотрела вокруг.
— Именно поэтому я выбрала это место.
Я кивнул.
И ушёл.
В спальне лёг.
Выключил свет.
Полежал.
Пять минут.
Десять.
Потом сел.
Нет.
Спать невозможно.
На диване Смерть.
Мозг не принимает.
Я снова вышел.
Мора сидела там же.
С пледом.
Смотрела телевизор.
Я остановился.
— Что вы делаете?
— Смотрю.
— Что?
На экране шёл кулинарный канал.
Мужчина готовил стейк.
— Почему это?
— Интересно.
— Что именно?
— Он тратит сорок минут на пищу, которую съест за пять.
— Да.
— Странно.
— Это называется удовольствие.
— Я изучаю.
Я сел рядом.
— Вы никогда не смотрели телевизор?
— Видела.
— Но?
— Не смотрела.
— Разница?
— Раньше не было времени.
Вот опять.
Профессиональное выгорание Смерти.
Абсурд.
И при этом почему-то очень понятно.
— Хотите фильм?
— Что это?
Я посмотрел.
— Серьёзно?

— Я знаю, что такое фильм.
— Тогда зачем...
— Спрашиваю, зачем ты предлагаешь.
— Потому что в отпуске люди смотрят фильмы.
— Хорошо.
— Есть предпочтения?
— Нет.
Я улыбнулся.
— Тогда комедия.
— Почему?
— Вам полезно.
— От чего?
— От всего.
Я включил какой-то старый фильм.
Мора смотрела.
Первые десять минут без эмоций.
На пятнадцатой спросила:
— Почему он врёт женщине?
— Потому что боится сказать правду.
— Нерационально.
— Да.
— Тогда почему люди так делают?
— Потому что люди.
— Слабое объяснение.
— Лучшего нет.
На двадцатой минуте персонаж упал со стула.
Я засмеялся.
Мора посмотрела на меня.
Не на экран.
— Что?
— Почему смешно?
— Не знаю.
— Но смеёшься.
— Да.
Она снова посмотрела фильм.
Через пару минут уголок губ дёрнулся.
Я заметил.
Не сказал.
Ещё через пять минут она тихо засмеялась.
Совсем чуть-чуть.
И тут...
сама замерла.
Как будто звук её напугал.
Я посмотрел.
— Всё нормально?
Мора коснулась губ.
— Я...
— Смеялись.
— Да.

— Поздравляю.
— С чем?
— Не знаю.
Я улыбнулся.
— С отпуском.
Она смотрела на меня.
Потом тоже слегка улыбнулась.
Очень осторожно.
И, честно говоря...
ей шло.
Сильно.
Я сразу отвернулся к телевизору.
Не хватало ещё начать разглядывать Смерть.

Фильм закончился около часа ночи.
Мора так и не легла.
Я уже вставал, когда она сказала:
— Максим.
— М?
— Можно спросить?
Я усмехнулся.
— Теперь вы спрашиваете разрешение?
— Я учусь.
— Прогресс. Спрашивайте.
Она смотрела прямо.
— Почему ты не боишься?
Я даже рассмеялся.
— Я боюсь.
— Не так.
— Как надо?
— Обычно люди, поняв, кто я, реагируют иначе.
— Как?
— Плачут.
— Хорошо.
— Молятся.
— Понятно.
— Просят больше времени.
Я перестал улыбаться.
— Даже если я не за ними.
— И что вы отвечаете?
— Что не могу дать.
Тишина.
— Жестоко.
— Да.
— Но правда.
— Да.
Я посмотрел на неё.
— Наверное, потому что вы не пришли за мной.

Она ничего не сказала.
Вот.
Опять.
Это молчание.
Я почувствовал холод.
— Мора.
— Что?
— Вы не пришли за мной?
— Я в отпуске.
— Это не ответ.
— Максим...
— Нет.
Я сел обратно.
— Вы выбрали именно мою квартиру.
— Потому что тихая точка.
— Вы знали меня раньше.
— Видела.
— Вы знаете мой срок.
— Да.
— И когда я спросил, когда умру, вы сразу отказались отвечать.
Мора смотрела.
Спокойствие вернулось.
Слишком быстро.
— Это правило.
— И всё?
— Да.
— Вы врёте?
Пауза.
— Я стараюсь не лгать.
— Это тоже не ответ.
— Максим.
— Просто скажите.
Я почувствовал, как сердце ускорилося.
— Я умру в эти семь дней?
Она замерла.
Совсем.
Всё.
Ответ уже был.
— Блядь.
Я встал.
— Максим.
— Нет.
Прошёлся по комнате.
— Охренеть.
— Успокойся.
— Не говорите мне успокоиться!
Она замолчала.
Правильно.
— Я умру через неделю?!

— Я этого не сказала.
— Но и не сказала «нет»!
— Потому что...
— Потому что что?!

Она резко встала.
— Потому что твоей даты нет.
Я остановился.
Тишина.
— Что?
— У тебя нет даты.
— Вы сказали, что знаете.
— Я знала.
— Когда?
— До вчера.
— И?
— Она исчезла.
Я смотрел.
— Как может исчезнуть дата смерти?
— Не может.
Вот теперь испугалась она.
Я увидел.
Впервые.
Не усталость.
Не грусть.
Страх.
Настоящий.
— Поэтому вы здесь.
Мора молчала.
— Не из-за тихой точки.
— И из-за неё.
— Но вы выбрали меня.
— Да.
— Почему сразу не сказали?
— Потому что должна была убедиться.
— В чём?
Она подошла ближе.
— Что ты ещё жив.
Я даже не нашёл, что ответить.
— Очень смешно.
— Я не шучу.
— Вижу.
Она подняла руку.
Не коснулась.
Просто держала возле моей груди.
— Нить есть.
— Какая нить?
— Твоя жизнь.
— И?
— Она должна заканчиваться.

— Когда?

— Через семь дней.

Вот.

Прозвучало.

Тихо.

Буднично.

Я почувствовал, как внутри всё исчезло.

— Значит...

— Нет.

— Что «нет»?

— Ты не понимаешь.

В её голосе появилась резкость.

— Ты должен был умереть через семь дней.

— Спасибо, это я понял!

— Но срок исчез.

— Значит, не умру?

— Нет.

— Тогда отлично!

— Нет!

Она почти крикнула.

Я замолчал.

— Срок не переносится сам.

— И?

— Его невозможно просто убрать.

— Тогда что произошло?

Мора смотрела прямо.

— Кто-то вмешался.

— В мою смерть?

— Да.

— Кто?

— Не знаю.

— Зачем?

— Не знаю.

— Что это значит для меня?

— Не знаю.

Я рассмеялся.

Нервно.

— Отлично.

— Максим...

— Нет, реально.

Я прошёлся.

— Просто замечательно.

— Мне сказали, что через неделю я должен умереть, но кто-то украл мою дату смерти, а сама Смерть не понимает, что происходит.

— Проводник.

— МНЕ СЕЙЧАС ПОХРЕН!

Она замолчала.

Я тоже.

Дышал.

Пытался думать.
Не получалось.
— От чего я должен был умереть?
Мора отвела взгляд.
— Не могу сказать.
— Почему?!
— Потому что срок исчез.
— Вы знали раньше!
— Да.
— Тогда скажите!
— Нет.
— Это моя смерть!
— Именно!
Она снова повысила голос.
— Если событие больше не зафиксировано, знание может изменить цепочку.
— Какую цепочку?!
— Будущего!
— Вы видите будущее?
— Только окончание.
— Тогда...
Она резко повернула голову.
Замолчала.
— Что?
Мора не отвечала.
Смотрела куда-то за меня.
— Мора.
Лицо изменилось.
— Нет.
— Что «нет»?
Она шагнула к окну.
— Это невозможно.
Я подошёл.
— Что?!
Она смотрела на улицу.
Ночь.
Пустой двор.
Фонари.
— Мора!
— Смерть.
— Что?
— Сейчас умер человек.
— Где?
— Рядом.
— И?
Она повернулась.
Бледнее обычного.
Хотя казалось, куда ещё.
— Он не должен был.
Мне стало холодно.

— В смысле?
— Его срок...
Она закрыла глаза.
— Ещё тридцать четыре года.
Тишина.
— Вы уверены?
— Да.
— Может...
— Максим.
Она посмотрела.
И я замолчал.
— Кто-то убил его раньше срока.
— Люди постоянно умирают раньше...
— Нет.
Она подошла.
— Ты не понимаешь.
— Тогда объясните.
— Они не умирают раньше срока.
— Что?
— Никогда.
— А убийства?
— Срок включает убийство.
— Аварии?
— Включает.
— Болезни?
— Всё.
Она говорила быстрее.
Впервые.
— Смерть может быть неожиданной для человека. Для нас — нет.
— А сейчас?
— Сейчас её не должно было быть.
— И что это значит?
Мора посмотрела мне прямо в глаза.
— Что кто-то изменяет сроки.
И тогда раздался стук.
В дверь.
Три раза.
Тук.
Тук.
Тук.
Мы оба повернулись.
Было час семнадцать ночи.
Я посмотрел на Мору.
Она смотрела на дверь.
— Ждёте кого-то?
— Нет.
Стук повторился.
Тук.
Тук.

Тук.
Я пошёл.
Мора мгновенно схватила меня за руку.
Ладонь ледяная.
— Не открывай.
— Почему?
Она не ответила.
За дверью раздался мужской голос:
— Мора.
Она побледнела.
— Кто это?
Тишина.
— Мора.
Голос снова.
Спокойный.
— Открой.
Она отпустила мою руку.
— Максим.
— Что?
— Иди в спальню.
— Нет.
— Сейчас не время спорить.
— Кто там?
Мора смотрела на дверь.
— Мой заместитель.
Я выдохнул.
— Тот, который работает вместо вас?
— Да.
— Тогда почему...
И понял.
Человек, который умер на тридцать четыре года раньше.
Заместитель.
Я посмотрел на неё.
— Это он?
Мора не ответила.
За дверью тихо рассмеялись.
— Я знаю, что ты там.
Мора шагнула вперёд.
И впервые за весь вечер стала выглядеть не как странная уставшая женщина.
Стало темно.
Не свет.
Воздух.
Её волосы чуть поднялись, будто от ветра.
Глаза стали почти белыми.
По стенам пополз холод.
У меня остановилось дыхание.
— Мора...
Она посмотрела через плечо.
— Максим.

Голос тоже изменился.

Не громче.

Просто в нём стало что-то, от чего внутри всё хотело замолчать и не двигаться.

— Спальня.

Я пошёл.

Два шага.

Остановился.

— Нет.

Она повернулась.

— Что?

— Это моя квартира.

Да.

Очень сильный аргумент против Смерти.

Я гордился собой.

— Максим...

— И если за дверью псих, который убивает людей раньше срока, я хочу хотя бы знать, как выглядит человек, из-за которого могу умереть.

Пауза.

Мора смотрела.

Потом неожиданно уголок губ дёрнулся.

— Ты очень странный.

— Сегодня мне уже всё равно.

Стук.

Тук.

Тук.

Тук.

Голос:

— Последний раз.

Мора встала перед дверью.

— Северин.

Имя.

Хорошо.

У потенциального убийцы есть имя.

Уже прогресс.

— Ты не должен быть здесь.

С той стороны:

— Я пришёл проверить отпускницу.

— Уходи.

— Не могу.

— Почему?

Пауза.

— Потому что ты забрала то, что принадлежит мне.

Мора нахмурилась.

— Я ничего не брала.

Северин рассмеялся.

— Правда?

И вдруг...

тишина.

Полная.

Я не слышал даже холодильник.
Мора резко обернулась.
Посмотрела на меня.
На грудь.
На что-то, что видела только она.
Лицо стало совершенно другим.

— Что?

Она подошла.

— Что?!

Положила ладонь мне на грудь.

Холод.

Очень.

Я дёрнулся.

— Мора!

Она не слышала.

Смотрела.

— Нет.

За дверью Северин сказал:

— Теперь понимаешь?

Мора прошептала:

— Твой срок.

— Что с ним?

Она подняла глаза.

— Он не исчез.

— А?

— Его забрали.

Тишина.

— Кто?

Северин ответил из-за двери:

— Я.

Мора мгновенно повернулась.

В комнате погас свет.

И я подумал только одно.

Неделю назад моей самой большой проблемой был просроченный проект торгового центра.

Сегодня Смерть жила у меня на диване.

А другая Смерть стояла за дверью и утверждала, что украла мою дату смерти.

И почему-то я был абсолютно уверен:

в понедельник на работу я уже не попаду.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.